

Так где же живёт бог?

Отошли в область предания времена, когда русские церковники проклинали учение великого Мичурина, доказавшего, что новые растения появляются не по «промыслу божьему», а по воле человека. И лишь изредка очень осторожно проскальзывают поучения, что существующий порядок вещей является творением «всемогущего» и что всё, что есть на Земле и во Вселенной, не может быть изменено или преобразовано людьми.

Но жизнь доказывала иное. Уже в 1947 году представители духовенства стали твердить, что прогресс идёт по божественному предначертанию: «Бог наш есть бог всемогущий. И человека бог наделил чертами могущества: человек — хозяин природы, он владеет многими из тайн природы. Он покоряет себе воздух и другие стихии. Бог есть дух всеведущий. Разум человека имеет печать этого божьего свойства».

По этому высказыванию выходит, что человек может заниматься наукой, совершать научные и технические открытия потому, что это позволяет ему «всевышний». Что и говорить, добавим мы, со стороны церковников, недавно проклинавших учёных, подобные изречения в некотором роде — шаг вперёд. Вместе с тем духовные философы стремятся доказать, что наука не может опрокинуть религиозные догмы, ибо она действует вне сферы духовного мира, который, по их мнению, существует обособленно от мира материального.

Нелепость подобной философии очевидна, и мы позволим себе спросить подобных «мыслителей»: чем бы они создавали свой «духовный мир», если бы у них не было материального мозга?

Сокрушительный удар по религиозным учениям был нанесён 12 апреля 1961 года, когда в Советском Союзе взвился в просторы Вселенной космический корабль «Восток» с человеком на борту, открывший новую эру в истории цивилизации. За ним двинулись другие корабли, ведомые гражданами Советской страны, коммунистами-атеистами.

В течение сотен лет церковь учила верующих, что Земля — центр Вселенной, а над Землёй распростёрлась недоступная человеку «твёрдь небесная», где живут бог, ангелы, святые... И вдруг люди побывали там, в этой «твёрди»!

Один из религиозных идеологов растерянно писал: «...теперь загремели, как разбитые черепки, последние остатки мироздания... Человек не может больше с надеждой взирать наверх, в небо, ибо там кружатся ныне предметы, сделанные рукой человеческой»...

Полёты советских космонавтов отняли у церкви множество верующих. А ведь это, в конечном счёте, уменьшение доходов. Верующая семидесятилетняя женщина Е. Данилова из г. Куйбышева, узнав о полёте, взволнованно писала в газету «Известия»: «Как же это — человек хочет быть выше бога! Ведь нам попы говорили, что бог — на небеси. Да как же человек может летать там и не заденет ни за Илью пророка, и ни за одного из божьих апостолов? Как же бог, если он всемогущий, может допустить такой подрыв своего авторитета?.. Теперь я убедилась, что бог — это наука, это человек. Юрий Гагарин победил в моей душе всякую веру в небесные силы».

Таких, как Е. Данилова, были тысячи. Перед церковниками встал вопрос: что делать? Как объяснить верующим те или иные научные открытия, чтобы не пострадало религиозное учение? Новейшие научно-технические достижения, особенно завоевание космоса, весьма беспокоят их. Ведь с каждым новым открытием позиции церкви становятся всё более и более шаткими. Замалчивать же достижения человеческого разума церковь не в состоянии. Надо выкручиваться.

В «Журнале Московской патриархии» появляются приветствия и поздравления космонавтам от имени Русской православной церкви, статьи о достижениях советской науки и о коммунистическом строительстве, пытающиеся убедить верующих, что «пути господни неисповедимы»,

что космические полёты не отражаются на религиозной вере в потусторонний мир. Церковные деятели при этом требуют от верующих такого же отношения к священному писанию, как взрослые люди от детей при чтении сказок: верить на слово и не ждать повторения библейских и евангельских чудес (как и детям говорят: верьте, что звери говорили, но не ждите примера теперь).

Настоятель ленинградского Никольского собора протоиерей Ставровский говорит, что христовых чудес теперь нечего ждать, «такого чуда мы не видим. То было в евангельские времена. Мы же должны теперь воспринимать это верой, сердцем...» Следовательно, не ждите божьих чудес, не задумывайтесь и над объяснением их. Главную заботу свою церковники видят теперь в том, чтобы отвести умы верующих от сомнений, чтобы удержать их в своём лоне.

Но напрасны их потуги!

С. Васильев